

© Янушевич И.А., Потієнко А.

Янушевич И.А. к.филос. н., доцент кафедры философии и методологии науки национального политехнического университета, г. Одесса

Потієнко А.

УДК 82.000.141:004

ЛИТЕРАТУРА ЯК ФЕНОМЕН КУЛЬТУРИ В СИСТЕМІ МЕРЕЖІ ІНТЕРНЕТ

Інтернет є середовищем, яке істотно впливає на практично усі сфери діяльності людини, у тому числі на характер культурних процесів. Інтернет породжує і власні культурні феномени, одним з яких є «мережева література». У зв'язку з цим виникає ряд проблем, що стосуються цього специфічного феномену художньої творчості, вирішення яких лежать в площині відповідей на питання про зміну характеру самого творчого процесу при переході у віртуальне середовище.

Ключові слова: кодування інформації, гіпертекст, віртуальне співтовариство, інтерактивність, гестбук.

ЛИТЕРАТУРА КАК ФЕНОМЕН КУЛЬТУРЫ В СИСТЕМЕ СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Интернет является средой, которая существенно влияет на практически все сферы деятельности человека, в том числе на характер культурных процессов. Интернет порождает и собственные культурные феномены, одним из которых является «сетевая литература». В связи с этим возникает ряд проблем, касающихся этого специфического феномена художественного творчества, разрешение которых лежат в плоскости ответов на вопросы об изменении характера самого творческого процесса при переходе в виртуальную среду.

Ключевые слова: кодирования информации, гипертекст, виртуальное сообщество, интерактивность, гестбук.

LITERATURE AS A CULTURAL PHENOMENON IN THE INTERNET

Internet is environment which essentially influences almost all fields of activity of the person, including the character of cultural processes. Internet also generates its own cultural phenomena, one of which is «the network literature». In this connection there are a number of the problems, which concern this specific phenomenon of the art creativity, and its permission lie in a plane of answers on the questions about changing of the character of this most creative process during its transition in the virtual environment.

Keywords: information encoding, hypertext, virtual association, interactiveness, guestbook.

Процессы, происходящие в культуре информационного общества, по своему революционному значению сопоставимы с изобретением алфавита в древней Греции, позволившего преодолеть разрыв между устной речью и языком, отделить сказанное отговорящего. Это, в свою очередь, привело к созданию абстрактного мышления (философии, науки) и на многие века вперед определило направление в развитии вначале античной культуры, а впоследствии и европейской. Господство рационального мышления, разрыв письменного сообщения с речевой и образной (аудиовизуальной) системой символов и восприятий привели к одностороннему развитию человеческого мышления. Мир звуков и изображений был отодвинут на задний план, что по сей день проявляется в противопоставлении научного и художественного. Хотя в XX веке аудиовизуальная культура повысила своё влияние через кино, радио и телевидение, всё же в интеллектуальной среде этот вид культуры рассматривался как развлекательный, вторичный по отношению к письменной культуре.

Возникновение нового типа культуры в рамках информационного общества связано, прежде всего, с изменением: во-первых, характера хранения и трансляции информации; во-вторых, способов коммуникации; а также самих кодов (символов). В конце XX века происходит коренной перелом в способах кодирования и передачи информации. Практически все её виды поддаются преобразованию в цифровую форму и могут храниться предельно компактно (в заархивированном виде на CD-диске может храниться около 600 000 страниц печатного текста). Революционные изменения произошли и в доступе к информации. Современные поисковые системы за доли секунды по заданному набору слов находят нужный фрагмент в массиве информации, сопоставляемой с книгой в 700 страниц.

В современных условиях достаточно широко оцифровываются тексты, образная (визуальная)

и звуковая информация. Создаются электронные библиотеки, художественные порталы и электронные звуковые коллекции. Наблюдается тенденция к их объединению и представлению информации в единстве ее словесной (вербальной), визуальной и звуковой составляющими. Результатом такого объединения является новый тип информационных ресурсов – мультимедиа. Ведутся эксперименты и уже созданы первые экспериментальные проекты по оцифровке информации об осязании, обонянии и вкусе (органолептика).

Современный уровень развития науки и техники позволяет воспроизводить и моделировать объекты окружающего мира и человеческого сознания в их целостности. Создаваемый при этом виртуальный мир может ничем не отличаться от реального, а в некоторых случаях превосходить его по своим возможностям и насыщенности. Возникает своеобразная «конкуренция» между «реальным» и «виртуальными» мирами, которая при определённых условиях (одиночество, нереализованность и т.п.) может закончиться «победой» последнего и вызвать стойкую зависимость от виртуального мира.

Изменения в характере коммуникационных взаимодействий выражаются, прежде всего, в их принципиальной интерактивности. Новая информационная культура реабилитировала права личности на внимание к её своеобразию. В начале XXI века были созданы первые проекты программ, позволяющие при взаимодействии реагировать на эмоциональное состояние человека, анализируя выражение его лица, считывая физиологические показания с пальцев рук и т. д. Данные тенденции свидетельствуют о том, что современная эпоха реабилитирует «права личности».

В процессе интерактивных компьютерных коммуникаций появляются новые возможности для повышения творческой активности человека. Благодаря быстрому и лёгкому доступу к значительным массивам информации наше сознание получает более широкие возможности выбирать, объединять смыслы, изображения и звуки, которые создаются через нашу коллективную практику или индивидуальные предпочтения. Если раньше среда, воздействуя на человека, во многих чертах предопределяла характер его деятельности, то теперь возможно активное формирование самой среды в соответствии со своей индивидуальностью. Штучная работа на отдельный заказ станет, по всей вероятности, определяющим принципом функционирования коммуникационных средств.

Изменяется и характер кодирования информации. В культуре, основанной на письменной фиксации информации, исходя из самого характера печатного слова, кодирование опиралось на принципы системности (концептуальность), детерминизма (линейная логическая последовательность причин и следствий), объективности (стремление к беспристрастности). Возможность выбора в ней была строго ограничена определёнными условиями. В основе культуры информационного общества лежит принципиальная возможность одновременного выбора нескольких вариантов кодирования, восприятия и творческой переработки информации.

Символом культуры информационного общества стал гипертекст. Понятие «гипертекст» было введено в употребление в 1965 году математиком Теодором Нельсоном. По Нельсону, гипертекст – это определённая нелинейная последовательность фрагментов текста, находящихся на разных уровнях и соединённых гиперссылками – указаниями на различные его элементы. Последовательность восприятия выбирается самим читателем в зависимости от его интересов, интуиции, а иногда и просто прихоти. Главной характерной чертой гипертекста является отсутствие непрерывности – прыжок: неожиданное перемещение позиции пользователя в тексте. Гипертекст базируется не только на многообразии возможностей его восприятия, но и на многообразии способов создания. Аналогичные процессы происходят и при восприятии телевизионной информации. В начале XXI века при просмотре телевизионных передач широко распространяется практика «серфинга» (одновременного слежения за несколькими программами). Человек создаёт свою собственную визуальную мозаику, получая новые возможности для выражения индивидуальности.

Изменяется и организация жизнедеятельности индивида. В индустриальном обществе достаточно жёстко были разграничены такие сферы деятельности человека как работа, домашние дела и досуг (развлечения, участие в общественных, политических организациях, отправлении религиозных культов и т.д.). Каждой из сфер соответствовали свои культурные коды и своя система символов. С расширением компьютерных коммуникаций грани, разделяющие данные сферы, стираются. Человек самостоятельно планирует как своё рабочее время, так и время для досуга и творчества.

Важнейшим символом культуры информационного общества является символ распределённой (не имеющей единого центра) Сети. Флуктуации (спонтанные объединения), происходящие в Сети, порождают виртуальные сообщества. Под термином «виртуальное сообщество» обычно понимают самоорганизующуюся электронную сеть интерактивных коммуникаций, объединённых вокруг общих

интересов и целей. Коммуникации при этом могут быть относительно постоянными и случайными. Доминирование тех или иных сообществ и будет определять дальнейшее развитие Глобальной Сети.

Дифференциация виртуальных сообществ будет сопровождаться и разделением пользователей на взаимодействующих и включённых во взаимодействие. Возникает принципиальная разница между теми, кто способен выбрать свои цепи виртуальных коммуникаций, и теми, кого будут снабжать ограниченным количеством заранее «упакованных» вариантов. Стратегически важным при этом становится создание виртуальных сообществ, опирающихся на традиционные и общечеловеческие ценности.

Наиболее целостное исследование культуры информационного общества даёт Мануэль Кастельс в своей знаменитой работе «Информационная эпоха: экономика, общество, культура». Культуру информационного общества он определяет как «культуру реальной виртуальности». Разделяя понятия «виртуальный» (существующий на практике, хотя не в строго данной форме и под этим именем) и «реальный» (фактически существующий), он опирается на идею изначальной виртуальности нашего культурного опыта, которая усиливается средствами новых информационных технологий и становится фундаментальной чертой культуры информационного общества. С точки зрения Кастельса, благодаря неоднозначности языка, вся реальность воспринимается виртуально. Особенностью культуры реальной виртуальности является то, что она образует систему, в которой сама реальность (т.е. материальное/символическое существование людей) полностью погружена в виртуальные образы, в выдуманный мир. Мир, через который передаётся опыт, сам становится той средой, в которой человек может получать новые знания [3].

В философских и научных исследованиях XX века общепризнанным является фактведущей роли интуиции в творческом процессе. Нахождение инновационного решения требует знания механизмов интуиции и стратегий их активации. Новые информационные технологии, разработав способ организации информации в виде гипертекста, позволяют создавать многоуровневую систему с множеством как вертикальных, так и горизонтальных связей. Работа с такой системой позволяет улавливать побочные ассоциации, учитывать несколько вариантов развития одновременно. Интуитивный процесс обусловлен как структурами самого бессознательного, которые сформировались в результате познавательной и практической деятельности человека, так и внешними факторами (накопленный опыт, увлечённость проблемой и, наконец, просто общей социальной и нравственной атмосферой, в которой находится человек в данный период).

Известно, что многие учёные и писатели стимулировали работу бессознательных механизмов за счёт повторения тех условий, в которых, по их мнению, они чувствовали активацию творческих процессов. Так, например, О. Бальзак занавешивал окна и зажигал свечи. Общим условием для стимуляции работы бессознательного является резкая смена обстановки, переход от напряжения к расслаблению. Это стимулирует активацию бессознательных механизмов переработки информации.

Новые информационные технологии, моделируя виртуальные миры, дают возможность не только «резких переключений» – перехода от одной обстановки к другой, но и «подбора» наиболее адекватного творческой деятельности мира. Новые поколения компьютеров, понимающие человеческий голос, обладающие способностью «считывать» выражение его лица и анализировать эмоциональные состояния, способны «рассчитать» и «рекомендовать» наиболее благоприятные условия для творческой деятельности с учётом особенностей конкретного лица.

Большое значение для активизации творческой деятельности имеет возможность осуществления коллективного творчества, где автор может наблюдать непосредственную реакцию на своё произведение. Современные компьютерные технологии размывают границу между автором и читателем, между содержанием и методом доставки этого содержания. Этот феномен интерпретируется как интерактивность. Практически все виды сетевой творческой деятельности по своему характеру интерактивны.

Современные информационные технологии дают возможность нового качественного воплощения процесса вовлечения читателя внутрь создаваемой формы, что происходит на уровне желания это сделать, на уровне действительной психической реакции читателя на новый вид искусства. Происходит преодоление разделения на мир виртуальный и мир реальный, их слияние, «читатель» существует на пересечении, грани этих миров, являясь их активным участником.

Восприятие произведения чаще всего осуществляется в предельно информационно-насыщенной среде. Войдя в сайт, пользователь с помощью банеров и приглашений посетить гостевую книгу постоянно провоцируется к участию в дискуссии. В современном Интернете достаточно много так называемых «глобальных форумов», мест, где интересующиеся данным предметом собираются

вместе. Виды взаимодействия разнообразны: телеконференции, рассылочные листы информации, участие в международных клубах по интересам, членская деятельность которых протекает в Интернете, общение в реальном времени как в текстовом, так и в голосовом режимах, возможность представить любому адресату (при наличии электронного адреса) манифестацию своих интересов, идей, концепций. В результате, с одной стороны, можно прогнозировать определённую унификацию культурных тенденций во всём мире, взаимопроникновение художественной информации на всех уровнях, с другой – появление ярких, самобытных дарований, поскольку процессы презентации и институциализации в виртуальном мире предельно упрощены.

В обычной жизни большинство механизмов общественного устройства функционируют таким образом, что люди вынуждены группироваться в общественные и профессиональные организации, творческие коллективы, обращаться за помощью в различного рода инстанции. В этих условиях художнику крайне трудно сохранить автономность и одновременно быть в курсе происходящих художественных событий: иметь доступ к общению с коллегами в других городах или странах; владеть профессиональной информацией, следя за специализированными журналами, книгами, изданными за рубежом, каталогами прошедших событий. В Глобальной же сети возможно построить виртуальную жизнь частного человека так, чтобы он, не встраиваясь в жесткие, навязываемые обществом структуры, чувствовал себя его «полноценным» членом. Для представителей художественных профессий это открывает большие возможности для общения с миром, получения в реальном времени информации о готовящихся презентациях художественных произведений, чтения только что вышедших публикаций или текста выступлений на международных симпозиумах, отправки собственных досье в электронной форме.

Специфика презентации собственного творчества художника в Интернете такова, что его личная страничка может (по количеству и качеству презентации информации) ничем не отличаться от home-page крупной промышленной корпорации. В Интернете отсутствует разница между сайтом крупной фирмы и индивидуальной страницей. Ни дизайн, ни объём сайта не указывает на то, какое финансирование сопутствовало его созданию. При наличии таланта и энтузиазма можно создать сайт, пользующийся популярностью и конкурирующий с сайтами крупных институциональных структур. Правда, на ранних стадиях существования сайта нужна информационная поддержка уже зарекомендовавшего себя в сети ресурса. Это одно из основных преимуществ Интернета: самые привычные и базовые институциональные различия и рамки лишаются всякого смысла. Для достижения известности сайта можно воспользоваться и такими преимуществами Интернета как обмен баннерами между сайтами, регистрация ключевых слов.

Интернет открывает возможности не только для электронной публикации произведений художника вне зависимости от техники, в которой они исполнены, но может служить средой и технологией для создания творческих работ. При этом, как уже говорилось, размеры финансирования не играют решающей роли для осуществления презентации художника.

Фундаментальные характеристики Интернета выводят на первый план большую привлекательность и необходимость таких элементов сетевой жизни как дискуссии и форумы. Их принцип в том, что они стихийно объединяют вокруг определённой темы заинтересованных пользователей. Каждое новое сообщение является полемикой с предыдущими.

Как уже говорилось, особенностью сетевого художественного творчества является его интерактивность – возможность активного участия пользователей в художественном процессе и их влияния на содержание сайтов. Реализация интерактивности осуществляется благодаря такому свойству Интернета, как гиперизмерение, то есть отсутствие таких характеристик, как конечность пространства и времени. Электронные художественные проекты могут развиваться в любом направлении и вне ограничений. Работа с визуализацией информации осуществляется в цифровой форме. Из этих свойств вытекают важные характеристики: возможность постоянного изменения формы и содержания; возможность оперировать огромными объёмами информации, идеями, образами, концептами, трудно или вовсе нереализуемыми в реальности; способность к обновлению; быстрая визуализация самых утопических идей.

Художественная литература всегда играла в современной культуре особую роль, являясь носителем глубинных идеалов и ценностей, присущих народу. Видимо, поэтому наиболее интересные явления в культурной жизни Рунета связаны с сетевыми литературными проектами.

Существует определённая близость между структурами гипертекста и одним из основополагающих принципов концептуализма: всё можно связать со всем. Сеть может быть представлена в виде единого текста, связанного бесконечными звеньями ссылок. У такого текста –

коллективный «автор». Идея смерти автора наиболее отчётливо была сформулирована ещё до рождения Интернет в рамках постмодернизма. Программой работой, развивающей эту тему, является статья Р. Барта «Смерть автора». Р. Барт связывает появление авторства с эпохой Нового времени, своими корнями уходящего в индивидуализм протестантской веры и рационализм, обретшей самостоятельность науки. В области литературы личность автора приобретает решающее значение в позитивистской традиции, выражающей себя в литературной критике. В дальнейшем в IX-XX вв. с развитием психоанализа произведение почти полностью выводилось из особенностей жизни и нерешённых проблем автора. «Для критики обычно и по сей день всё творчество Бодлера – в его житейской несостоятельности, всё творчество Ван Гога – в его душевной болезни, всё творчество Чайковского – в его пороке; объяснение произведения всякий раз «исповедуется» голос одного и того же лица – автора». Большую роль в разрушении статуса единоличности авторства сыграл сюрреализм, практиковавший так называемое автоматическое письмо (быстрая, чаще всего коллективная, запись неререфлексируемых ассоциаций). Современная лингвистика обосновала отсутствие личного содержания в высказывании: «язык знает субъекта», но не «личность», и этого субъекта, определяемого внутри речевого акта и ничего не содержащего вне его, хватает, чтобы «вместить» в себя весь язык, чтобы исчерпать все его возможности. Текст – сложнейшая система, образованная напластованием смысловых слоёв, обусловленных различными культурными традициями. Все элементы этой системы находятся в постоянном взаимодействии, «диалоге» друг с другом. Принципиальная многозначность текста требует некой организующей силы, благодаря которой он мог бы обрести некое временное единство. Принципиальное различие модернистской традиции и постмодернизма состоит в том, что первая организующим центром делала писателя, а вторая – читателя. «Читатель – это то пространство, где запечатлеваются все до единой цитаты, из которых слагается письмо; текст обретает единство не в происхождении своём, а в предназначении» [1]. Статья Р. Барта была написана в 1968 году, незадолго до рождения Интернет. Новые информационные технологии дали новые возможности читателю реализовать себя в тексте не только как восприимчиве его, но и как сотворце.

Коллективные сетевые проекты в Рунете опровергают упорно навязываемую американскими исследователями точку зрения о тенденции к стиранию всех национальных различий в информационном обществе. Опыт Японии, Китая, России подтверждает факт возможности и необходимости сохранения и развития традиционных культур средствами новых информационных технологий.

Одной из широко распространённых форм сетевой литературы являются гестбуки (гостевые книги). В гестбуке наиболее полно отражены такие особенности сетевой литературы как: динамичность жизни произведения во времени (то есть произведение как процесс); распределение в пространстве (гипертекст позволяющий путём гиперссылок включать в произведение любые другие фрагменты текста); групповое авторство (коллективный автор, возможность для читателя в любой момент стать автором и влиять на развитие «сюжета»); множественность точек зрения (несколько идеологических и сюжетных линий в рамках одного произведения). Большое значение при этом имеет то, что общение в гестбуках носит игровой характер, который раскрепощает творческие способности. Можно выделить следующие особенности такой игры: размывание речевой модальности (то есть непонятно, в шутку или всерьёз говорится нечто); мистификация (неясно, кто именно говорит, кто скрывается за именем или псевдонимом); невозможность однозначного прочтения (неопределимо, что именно отрицается или утверждается); смешание речевых жанров (трактат, панегирик, стихотворение, реклама, оскорбление, шутка и т.д.). К наиболее известным гестбукам можно отнести следующие: «Гостевая книга Буратино», Полит. Ру., Арт-Лито, Вечерний Интернет [2].

Подводя итоги, можно сказать, что для искусства и литературы Интернет предоставил не только новые возможности для развития уже существующих жанров, но и создал предпосылки для возникновения новых интерактивных форм творчества. В этой связи можно выделить целый ряд особенностей существования литературы в виртуальной среде:

– Интернет – это весьма удобная с технической точки зрения среда, идеальная для публикации, распространения, обсуждения, коллективного создания текста, – среда, куда рано или поздно переместится центр литературной жизни.

– С появлением Интернет существенно меняется судьба текста в обществе. Тот факт, что для публикации и сколь угодно широкого распространения текста не нужно посредничества печатного станка, не нужны деньги, власть, и т. п. Интернет не только перестраивает всю цепочку властно -

коммерческих отношений, стоящих за литературой, но и влияет на форму и содержание самих текстов.

– В Сети совсем по-иному смотрится фигура автора и привычные отношения между автором и читателем. Учитывая безграничные возможности мистификации и умножения «виртуальных личностей», «автор» в Интернете превращается чуть ли не в особый жанр литературного творчества. Кроме того, в Сети уменьшается, а иногда и вообще исчезает охранявшаяся книгопечатанием статусная дистанция между автором и читателем, что неминуемо сказывается на обоих.

– Интернет даёт комфортные условия для расцвета ранее маргинальных жанров и типов литературного творчества. Он переставляет акцент с продукта на процесс творчества и в перспективе приводит к рождению принципиально новой фигуры – «активного читателя», давней мечты интеллектуалов XX века.

– Отменяя власть печатного станка, в том числе и в её позитивных, конструктивных аспектах, Интернет выступает как источник опасности, как носитель потенциально деструктивного начала, воплощением которого является интернетовский гипертекст. В гипертекстовой среде Интернета происходит автодеконструкция любого текста.

– Интернет знаменует собой именно завершение постмодерна в литературе, а не просто воплощение его проектов в удобной для этого технической среде. Отменяя в литературе модерн, то есть вычищая из неё следы печатного станка и единого исторического времени, Интернет вместе с этим отменяет и постмодерн, как последнюю, завершающую фазу модерна. Интернет в концептуальном плане возвращает нас к постмодернистской эпохе.

Соглашаясь с автором, в то же время стоит отметить, что при соответствующей культурной политике и создании условий для развития национальных форм творчества, Интернет способен дать новый импульс развитию традиционной культуры. В заключение хотелось бы отметить, что феномен сетевой литературы стал значимой реальностью. В качестве критерия, позволяющего определить его как самостоятельное явление, в отличие от обычного литературного произведения, оцифрованного и представленного в сети, можно выделить: во-первых, его принципиальную интерактивность (существование только в рамках коммуникационного взаимодействия); во-вторых, сетевой «образ жизни» (невозможность существования вне сети); а также, коллективный характер творчества (читатель одновременно является автором); и гипертекстовый характер взаимодействия в осуществлении творческого процесса.

Проявление особенностей современного культурно-исторического процесса в Рунете выражается, прежде всего, в его литературоцентризме – книга, как в её традиционном варианте, так и новые сетевые литературные проекты, воспринимаются как значимое культурное явление, вызывающее оживлённые дискуссии. Негативной стороной почти сакрального отношения к книге является систематическое нарушение копирайта, бессознательная установка на то, что литературное произведение в силу своей значимости является своеобразной «коллективной собственностью», и, следовательно, должно быть доступно всем. Коллективные литературные игры позволяют в той или иной мере реализовать стремление человечества к глобализации, отличительной чертой которой является единство на основе реализации творческой индивидуальности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Барт Р. Смерть автора / Р. Барт; [пер. с фр. Б.А. Соловьёв]. – К.: Порт-Ройял, 1995. – 299 с.
2. Горный Е.О. О гестбуках творчества / Е.О. Горный – М.: Искусство, 1979. – 42 с.
3. Корнеев С.Е. Сетевая литература и завершение постмодерна / С.Е. Корнеев. – М.: Прогресс, 1990. – 49с
4. Курицин В. Сон о Сети / В. Курицин // Сетевая словестность – М.: Прогресс, 1985. – 92 с.